

Вечер в Западном саду.

Лин Сяо лежал в бадье, откинув со лба прилипшую прядь волос, и всматривался в собственное отражение — в серебристо-серые глаза, мерцающие в воде.

Если бы в дом Пэй отправился он сам, если бы не владел «Серебряными очами восприятия», которым его обучил дядя Цзюнь, смог бы он, подобно сестре, смиренно жить во тьме, ежедневно снося насмешки и холод окружающих?

Раздраженно всплеснув водой, он увидел, как его собственное искаженное лицо в воде стало еще более жутким. Лин Сяо откинул голову назад, закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Иньская энергия возвращается в мир, близится бесконечная ночь. Предсказание старейшины Цюй Луна перед отъездом, скорее всего, начинает сбываться, а его собственная личность...

Лин Сяо повернул голову и увидел приталенный мягкий доспех. Он уже подумывал, не отправить ли весточку на остров, чтобы дядя Цзюнь прибыл в Южные земли, как вдруг заметил в закрытом окне крошечное, едва заметное отверстие.

Взгляд Лин Сяо похолодел. В его серебристых зрачках мгновенно отразился силуэт человека за окном.

Сделав вид, что ничего не произошло, он взмахнул рукой, и одежда бесшумно перелетела к нему. С громким плеском Лин Сяо поднялся из бадьи, не заботясь о скрытности. Краем глаза он заметил, как фигура за окном шевельнулась. В его руке беззвучно возникли две фиолетовые змеиные чешуйки. Серебристо-серые глаза излучали холодный, хищный свет. В то самое мгновение, когда он натягивал одежду, его пальцы метнулись, и чешуйки, пробив окно, вонзились в того, кто прятался на дереве.

Раздался хлопок — звук взмаха крыльев, а следом — глухой стук упавшего на землю тела.

Лин Сяо чертыхнулся. Подобно призраку, он выскользнул наружу и в напряжении принялся осматривать ночной сад.

Наконец, на карнизе впереди он заметил то, что выпустил его противник. Существо замерло, притаившись с внутренней стороны карниза, наивно полагая, что так сможет спастись. На губах Лин Сяо заиграла насмешливая улыбка — жаль только, что оно столкнулось с ним. Кинжал метнулся из руки и тут же вернулся обратно. Взглянув на то, что оказалось на лезвии, Лин Сяо холодно усмехнулся.

Трехкрылая летучая мышь. Эта тварь сродни зашифрованному почтовому голубю — услышать содержание послания может только адресат.

Вернувшись в комнату с пойманной мышью, Лин Сяо блеснул глазами. Послать столь искусного лазутчика следить за ним? Похоже, его появление уже встревожило кое-кого из тех, кому не сидится на месте. Что ж, он сам послушает, что именно этот человек хотел узнать.

Е Чэнь Юй и Е Сюань Чэ, услышав шум, выбежали наружу и увидели лежащего на земле человека в черном. Пощупав пульс, они поняли — тот мертв. Шея трупа посинела, что явно указывало на смерть от сильнодействующего яда.

Окно Лин Сяо со скрипом отворилось. Показалась мокрая голова, волосы были небрежно подобраны коралловой заколкой. Капли воды стекали по щекам, подчеркивая идеальный овал

лица и ту самую пугающую, жуткую гримасу.

Е Чэнь Юй и Е Сюань Чэ впервые увидели лицо Лин Сяо целиком и на мгновение замерли. Несмотря на то, что половина лица под маской была изуродована, это не могло скрыть его ошеломляющей красоты. И хотя внешне он был почти точной копией Пэй Шаоин, его лицо не вызывало желания защититься, как у той — скорее, оно было пугающе прекрасным, призрачным. Взгляд этих глаз, даже небрежный, казался бездной, в которой за мгновение сменялись эпохи.

— Сегодня вы осмелились подглядывать, как я принимаю ванну, а завтра полезете смотреть на вас двоих? Я избавил вас от этого извращенца, не благодарите, — Лин Сяо подпер голову рукой и насмешливо посмотрел на братьев.

— Если это был лишь извращенец, не стоило проявлять такую жестокость. Если же у него были иные цели, тебе следовало оставить его в живых, — Е Сюань Чэ, понимая, что этот случай связан с тем, кто сегодня использовал иньскую энергию, не одобрял столь радикальных мер.

— Если бы я оставил его, он бы все равно ничего не сказал. Забыл про проклятие Иньской крови? — равнодушно отрезал Лин Сяо.

— Значит, это был не просто извращенец, — Е Сюань Чэ сделал два шага вперед. — Ты что-то узнал?

Лин Сяо поправил сползающую заколку. Про себя он отметил, что Е Сюань Чэ — хитрая лиса, пытается выведать правду, но внешне изобразил невинность:

— Я ничего не знаю. Разве он не был просто извращенцем?

Е Сюань Чэ пристально наблюдал за движениями Лин Сяо, тот ответил ему таким же спокойным взглядом.

Спустя долгое время Е Сюань Чэ отвел глаза и сухо произнес:

— Ночные купания до добра не доведут, вытри волосы, а то простудишься.

Лин Сяо опешил. Он проводил взглядом вошедшего в комнату Е Сюань Чэ, дождался, пока тот закроет дверь, и обернулся к озадаченному Е Чэнь Юю:

— Е Чэнь Юй, твой четвертый брат всегда такой внезапно заботливый?

Е Чэнь Юй растерянно кивнул, а затем покачал головой.

— Это еще что значит? — Лин Сяо недоуменно смотрел на его странные жесты.

— Э-э, вообще-то он умеет проявлять заботу, но я думал, сейчас он полезет с тобой драться. А вышло...

— А вышло, что твой шанс посмотреть, как дерутся тигры, улетучился, — Лин Сяо, глядя на разочарованное лицо Е Чэнь Юя, подумал, как же эти братья не похожи друг на друга: один переменчив, как погода, а другой — как земля, все напоказ.

Лин Сяо покачал головой:

— Идите мойтесь и спать. Мой яд очень удобен: к утру этот извращенец превратится в горстку пепла, нам даже убирать не придется.

С грохотом захлопнув окно, Лин Сяо стер с лица все эмоции. Он поднял трехкрылую летучую мышь, достал из пространственного кольца веточку водянисто-голубых цветов и поднес к носу зверька. Цветок превратился в поток энергии, впитавшийся в ноздри мыши. Та, что уже была при смерти, внезапно ожила, и в уши Лин Сяо проникли семь слов: Пэй Лин — это цветок-близнец.

От услышанного рука Лин Сяо судорожно сжалась, на тыльной стороне ладони вздулись вены, в которых неистово пульсировала черно-бурая кровь. Трехкрылая мышь даже не успела дернуться и мгновенно издохла.

Южный сад.

Горничная, помогавшая Му Юй снимать украшения, дрожащим голосом произнесла:

— Госпожа, господин сказал, что сегодня ночью будет занят в кабинете обсуждением дел с духовными рудниками, поэтому ночевать не придет.

На лице Му Юй не дрогнул ни один мускул, она лишь коротко хмыкнула.

Вдруг пальцы горничной, вынимавшие шпильку, соскользнули, она откинулась назад и бесшумно осела на пол. В ту же секунду рука с иглами в пальцах уверенно подхватила падающую шпильку и медленно вытянула ее из прически Му Юй.

— Малыш, выходить ночью без маски — плохая затея, ты уже напугал девочку до обморока, — Му Юй смотрела прямо в зеркало на того, кто стоял за ее спиной.

Лин Сяо с жуткой улыбкой на губах водил шпилькой по шее Му Юй, отчетливо чувствуя пульсацию сосудов под острием. В этот момент, даже когда в его собственную спину упиралось острие невидимого меча, сердце Лин Сяо билось с кровожадным восторгом.

— Му Юй, скажи, в каком месте эта шпилька смотрелась бы лучше? Здесь? Или здесь? — Лин Сяо поводил шпилькой по шее женщины, а затем приставил к виску.

— Оба места хороши. Если хочешь, люди семьи Му в любой момент помогут Шаоин украсить оба этих места самыми драгоценными заколками, — Му Юй улыбнулась нежно и ласково. — Жаль только, что мы, возможно, уже не увидим этой прекрасной картины.

Рука Лин Сяо замерла, в зрачках мелькнул серебряный свет, после чего он с улыбкой вставил шпильку обратно в прическу Му Юй.

— Хе-хе, тогда я заранее поблагодарю за Шаоин, чтобы ей пришлось меньше видеть людского презрения.

— Раз так, я принимаю твою благодарность, — Му Юй медленно накрыла руку Лин Сяо своей и, следуя за его движением, поглубже вогнала шпильку в прическу.

Горничная на полу издала стон, прерывая их противостояние.

Лин Сяо резко выдернул руку и взмахнул рукавом — все свечи в комнате мгновенно погасли.

— Госпожа, только что...

— Довольно, я ложусь спать, уходи.

Когда горничная в смятении удалилась, Му Юй медленно подняла ладонь, которой касалась Лин Сяо — та уже стала черно-бурой. Выдернув шпильку из волос, она вонзила ее себе в ладонь. Глядя, как черная кровь пачкает туалетный столик, Му Юй холодно усмехнулась:

— Малыш, твоя мать не смогла одолеть меня, а ты тем более не сможешь.

Два дня спустя братья Е собрались возвращаться в Бичэн. Пэй Цяньхань и Му Юй устроили в их честь прощальный банкет.

Лин Сяо в ту ночь получил серьезные внутренние травмы в схватке с Му Юй и все дни отлеживался в своей комнате. Услышав о каком-то банкете, он решил, что видеть эту женщину — только портить себе настроение, и собирался улизнуть в «Хуаманьлоу» к Цинэр.

Но едва он вышел, как Пэй Шаоин затащила его в Западный сад и силой заставила переодеться в водянисто-голубой халат с вышитыми облаками, а также велела Жошуй снять черную ленту с волос и уложить их в прическу, подобающую юному господину знатного рода.

— Брат, пусть это прощальный банкет, но мы — одна семья, и ужин будет семейным. Пойдем со мной, — Пэй Шаоин, одетая в такое же голубое платье с вышивкой, не отпускала рукав Лин Сяо.

Лин Сяо взъерошил волосы, собираясь отказаться, но, увидев редкий блеск в пустых глазах сестры, сдался.

На пиру Пэй Цяньхань и Му Юй сидели во главе стола. Пэй Цяньхань был облачен в роскошные темно-желтые одежды, на голове — золотая корона, от него так и веяло расточительством.

Рядом с ним Му Юй в фиолетовом шелковом платье с золотой каймой; ее прическа казалась невероятно тяжелой от обилия украшений, а на указательном пальце правой руки красовалось фиолетовое кольцо — ее артефакт души «Рев дракона».

Братья Е сидели по бокам, чуть ниже по рангу, далее располагались Пэй Шаонань и Пэй Шаомэй, а за ними пустовали два места — явно для Лин Сяо и Пэй Шаоин. Старший сын, Пэй Шаофэн, сидел в самом конце стола в полном одиночестве.

Войдя, Лин Сяо с горечью отметил, что это мир, где правят сила и статус. Пэй Шаофэн — старший сын, но без духовной силы, а значит, обречен на низкое положение. Но почему они с сестрой должны сидеть ниже Пэй Шаомэй?

С холодной усмешкой Лин Сяо хотел сесть на пустое место напротив Пэй Шаофэна, но сестра крепко вцепилась в его руку. Боясь поранить ее, Лин Сяо позволил увлечь себя на отведенные места.

Когда все собрались, Пэй Цяньхань расхохотался, поднял бокал и, обращаясь к братьям Е, произнес:

— Благодарю вас за помощь в изгнании призраков! За ваше здоровье!

Он выпил до дна. Е Чэнь Юй последовал его примеру, и только Е Сюань Чэ с улыбкой приподнял бокал, но не пригубил.

— Четвертый господин Е не пьет? Неужели наше вино вам не по вкусу? — Пэй Шаонань, все еще злой из-за слов Е Сюань Чэ о невоспитанности его и сестры, решил спровоцировать гостя.

Е Чэнь Юй, видя, что брат даже не повернул головы, словно не слыша Пэй Шаонаня, понял, что того вновь обуяла гордыня, и поспешил сгладить углы:

— Второй господин, вы не так поняли. Вино для моего брата что яд, он никогда не пьет. Прошу господина Пэя не сердиться.

Пэй Шаонань хотел было что-то ответить, но, поймав предостерегающий взгляд Му Юй, злобно замолчал.

— Раз так, подайте четвертому господину Е чаю.

— Благодарю, госпожа Пэй, — Е Сюань Чэ слегка кивнул Му Юй, а затем повернулся к Пэй Цяньханю: — Мы приехали не только помочь, но и обсудить одно дело с главой семьи Пэй.

— Все что угодно! Если я могу это дать, то не пожалею, — Пэй Цяньхань, не способный избавиться от купеческих замашек, решил, что Е Сюань Чэ хочет выторговать выгоду.

— Нам нужны не вещи, а человек, — Е Сюань Чэ посмотрел на Пэй Шаоин. — По поручению нашего старшего брата я хочу пригласить третью барышню в наш Бичэн для обучения искусству музыки.

<http://bllate.org/book/21754/2249411>